

ОТЗЫВ

**официального оппонента Ходуса Вячеслава Петровича
о диссертации Сахаровой Елены Александровны
«Изобразительно-выразительный потенциал когнитивной метафоры
(на материале художественной прозы Д. Рубиной)»,
представленной к защите на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык
(Белгород 2015)**

Диссертация Е.А. Сахаровой выполнена в русле исследований белгородской научной школы «Когнитивная лингвокультурология», что непосредственно отмечается в исследовании, а также определяется характером поставленной проблемы, разработкой основных задач, ориентированных на достижение цели исследования, выбранных методов и стратегий, а также апробированной и зарекомендовавшей себя теоретико-методологической базой.

В рецензируемом исследовании содержится обращение к важнейшему вопросу лингвокультурологии и лингвистики текста — формирование художественного пространства текста, поиски тех изобразительных и выразительных средств языка, которые способствуют созданию художественного мира произведения. Можно говорить о том, что в диссертации Е.А. Сахарова приближается к осмыслению той грани художественного творчества, которая позволяет определить область сотворчества с читателем, сохраняя «интенционально заданные смысловые мотивы» автора. Стоит отметить, что в работе избирается нетривиальный путь осмысления этапов словесного творчества, делается акцент на когнитивную метафору, на изучение ее проявления и функционирования в дискурсивном, текстовом пространстве, а также ее роли в формировании художественной картины мира автора. В качестве материала исследования привлекаются тексты художественной прозы современного автора Д. Рубиной. Вышесказанное свидетельствует об актуальности предпринятого

исследования и о включении его в парадигму современного филологического знания.

Стоит отметить и полипарадигмальный характер работы: используются данные таких областей современного научного знания, как лингвокогнитивистика, семиотика, коммуникативная стилистика и лингвистика текста, что, несомненно, позволяет автору прийти к открытию новых аспектов в сфере современного плотного научного знания. В рецензируемом исследовании в качестве нового знания обосновывается значимость изобразительно-выразительного потенциала когнитивной метафоры, раскрываются возможности её участия в процессах текстопорождения; впервые введено понятие дискурсивно-метафорического кода и разработана авторская методика дискурсивно-семантической реконструкции когнитивно-метафорического каркаса художественной картины мира писателя. Это обуславливает новизну исследования, которая, в свою очередь, отражена в положениях, выносимых на защиту.

Среди положений особо стоит выделить триаду 4, 5, 6 положений, которые своеобразно представляют исследовательскую рефлексию над созданием художественного текста, когда «когнитивная метафора, детерминируемая интенциями автора и стилем его художественного мышления, выступает в роли своеобразного кода» (из положения № 4); над постижением текста, при котором «творческий импульс метафорического образа ... продолжается в интерпретационной деятельности читателя, стремящегося постичь эксплицитные и имплицитные смыслы, репрезентированные метафорой» (из положения № 5), что позволяет рассмотреть «формирование и последующую языковую репрезентацию художественной картины мира» (из положения № 6). Отмеченный факт свидетельствует о многомерном подходе к предмету анализа.

В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что понимание метафорического текста достигается через расшифровку, смысловую интерпретацию, которая осуществляется благодаря личностному и

социальному опыту читателя, воспринимающего метафору, его языковой компетенции, способности к рефлексии, а также уровню развития ассоциативного мышления языковой личности (с. 176). Это предопределило реконструкцию когнитивно-метафорического каркаса художественной картины мира Д. Рубиной (с. 166 и далее). Е.А. Сахаровой разработана собственная оригинальная методика дискурсивно-семантической реконструкции когнитивно-метафорического каркаса художественной картины мира писателя, выделена (после самостоятельного анализа) доминанта смысловых групп «Человек» – «Время» – «Пространство» (с. 167—175), позволяющая найти, по утверждению Е.А. Сахаровой, «ключ» к дискурсивно-метафорическому коду художественного текста.

Отмечая оригинальный подход и логически выстроенную цепь доказательств в авторской методике, нельзя не задать несколько вопросов ко всему пространству научного текста, которые, однако, не снижают значимости проведенного исследования и общего положительного впечатления от работы. Думается, что вопросы и замечания будут разрешены во время научной дискуссии.

1. В исследовании отмечается, что «языковым воплощением когнитивной метафоры становится метафора словесная (языковая или художественная)» (с. 179). В то же время в тексте диссертации не всегда возможно разграничить, какой тип метафоры представлен в определенный момент анализа. В некоторых частях введены дополнительные номинации для метафоры (например, «рыцарская метафора»), что усложняет процесс восприятия аналитических фактов, ибо нет их отнесенности ни к когнитивной, ни к языковой, ни к художественной сферам.

2. Не всегда однозначно представлен термин «метафорический контекст» и его корреляция с другими терминами, описывающими функционирование метафоры. Так, например, на с. 56—58 говорится о контексте, затем о метафорическом контексте, далее о том, что лексема становится «целью метафорического образа». Позже автор делает вывод, что

«метафора как отражение когнитивного процесса переживания и осмысления эмоции является одним из основных эмоционально-экспрессивных средств художественного дискурса». Что является свидетельством перехода контекста в область «метафорического контекста»? Вывод о метафорическом характере лексемы предопределен контекстом или метафорический потенциал слова (либо дискурса) обуславливает метафорический статус контекста? Что отличает метафорическое поле (с. 112) от метафорического контекста?

3. В процессе анализа «порождения метафоры» (отнесенного в цели работы к области дискурса) не всегда ясно различие «текста» и «дискурса»: исследовательские процедуры иногда производятся в текстовом пространстве. Необходимо более четко разграничить пути порождения и восприятия, а, следовательно, определить те дискурсивные практики, которые будут характерны для каждого конкретного вида анализа.

4. Изучение читательской рефлексии над художественным текстом сопряжено с риском представить иную интерпретацию, не соответствующую художественной картине анализируемого текста. Предполагается ли использование данных авторской метадескрипции, определяемой путем метапоэтического анализа, при исследовании дискурсивно-метафорического кода художественного текста?

Структура диссертационного исследования логически соответствует поставленным задачам и цели, отражает ход анализа и представляет основные выводы. В ней также находит отражение связь вопросов порождения и восприятия художественного текста и их роль в формировании художественного мира. Структурирование полученного нового знания получает воплощение в метафорических моделях, схематически представленных в приложениях. Метаязык описания адекватен избранному объекту исследования, стиль и оформление соответствуют уровню работы.

Важно отметить, что работа, выполненная в русле белгородской научной школы, направлена на расширение теоретических воззрений по вопросам когнитивной лингвокультурологии, решает актуальные вопросы

этой сферы филологического знания. Достоверность и обоснованность результатов обеспечивается использованием надёжной теоретической базы исследовательского поиска, применением комплекса адекватных методов, корректным сопряжением теоретического обобщения закономерностей, выявленных в процессе обработки значительного объёма эмпирического материала: авторская картотека, созданная методом сплошной и целенаправленной выборки метафорических контекстов из художественных текстов Д. Рубиной, составляет более 4 200 единиц.

Теоретико-практическая значимость диссертации определяется дальнейшим рассмотрением метафоры как тексто- и смыслопорождающего феномена, выступающего в качестве маркера интенционально значимых смыслов художественного текста как в рамках белгородской научной школы, так и шире — в качестве составного элемента общих вопросов русистики, лингвокультурологии и лингвистики текста. Практическая значимость исследования видится в использовании полученных данных в образовательном процессе, в учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельности.

Значимость и уровень проведенного исследования подтверждаются апробацией в журналах из Перечня ВАК, научных изданиях, а также участием диссертанта в научных и научно-практических конференциях всероссийского и международного уровня.

Диссертация Сахаровой Елены Александровны на тему «Изобразительно-выразительный потенциал когнитивной метафоры (на материале художественной прозы Д. Рубиной)» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, является научно-квалификационной работой, в которой разрабатывается и решается задача, существенная для языкознания, отвечает критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой

степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 —
русский язык.

Официальный оппонент

доктор филологических наук,
заведующий кафедрой русского языка

Гуманитарного института

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский

федеральный университет»

Вячеслав Петрович Ходус

03.11.2015

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Гуманитарный институт

кафедра русского языка

355009, Ставрополь, ул. Пушкина 1

тел. рабочий (8652) 330203, доб. 4220

тел. мобильный +79283128276

e-mail: xodusvp@yandex.ru